

НИКОЛАЙ
КУН
.....
МИФЫ
И СКАЗКИ
ПАРОВОЗОВ АФРИКИ

Дримбук. Мифы и сказки народов мира

Николай Кун

Мифы и сказки народов Африки

«Дримбук»

2023

УДК 821.161.1
ББК 82.3(6)

Кун Н. А.

Мифы и сказки народов Африки / Н. А. Кун — «Дримбук»,
2023 — (Дримбук. Мифы и сказки народов мира)

ISBN 978-5-00155-627-5

Николай Альбертович Кун (1877–1940) – русский историк рубежа XIX–XX веков, изучавший культуру и религию народов мира. Вышедшее в 1912 году и более не переиздававшееся, «Мифы и сказки народов Африки» – первое крупное самостоятельное исследование автора. В книге сохранены фотографии и рисунки из оригинального издания. Нет ни одного народа на всем земном шаре, у которого не было бы своего народного творчества. Мифы и сказки – весьма ценный материал для всякого, кто хочет познакомиться с мирозерцанием, бытом, нравами и обычаями Африки, так как, рассказывая даже сказки о чудовищных или сверхъестественных существах, созданных фантазией, африканец всегда рисует свой быт с поразительной верностью, без всяких прикрас. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1

ББК 82.3(6)

ISBN 978-5-00155-627-5

© Кун Н. А., 2023

© Дримбук, 2023

Содержание

Предисловие	6
Готтентоты	8
Пир на облаке	13
Умный судья	14
Умный шакал	15
Лев и шакал	17
Хитрый шакал	19
Кто вор?	20
Леопард и баран	21
Голубка, шакал и цапля	22
Почему у зайца губа рассеченная	23
Почему у шакала па спине длинная черная полоса	24
Почему у полевого зайца нет хвоста	25
Сказание о чудесных рогах	26
Женщина, которая могла превращаться во льва	27
Как произошла разница в образе жизни готтентотов и бушменов	28
Гейтси-Ейбип	29
Победа Гейтси-Ейбипа	30
Человек, который ел виноград	31
Кафрские народы	32
Зулусы	33
Какийане-бо-Кололо	39
Жадная гиена	41
Тсегане-нкокопане	42
Заколдованная тыква	43
Узикулуме	44
Укслаканийане	46
Как пришла в мир смерть	48
Бечуаны	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Николай Кун

Мифы и сказки народов Африки

© ООО «Яуза-каталог», 2023

© ООО «Дримбук», 2023

Предисловие

НЕТ НИ ОДНОГО народа на всем земном шаре, у которого не было бы своего народного творчества, своей народной литературы, произведения которой передаются из уст в уста дедами и отцами своим внукам и сыновьям. Такой устной народной литературой обладают и все негры¹ Африки. Состоит она из сказок, песен, пословиц и загадок. Издавая эту книгу, я и хотел познакомить моих юных читателей со сказками африканских негров.

О чем же рассказывают негры в своих сказках? Они рассказывают о чудовищах, колдунах, колдуньях и людоедах, о всевозможных чудесных приключениях. Рассказывают о животных: о хитром и изворотливом шакале, о его проделках и обманах, от которых страдают и лев, и гиена, и павиан, и даже слон. Иногда место хитрого шакала занимает заяц, который благодаря уму побеждает самых сильных зверей. В своих сказках негры рассказывают о глупой и жадной гиене, о мудром и могучем слоне, о благородном, хотя несколько и простоватом льве, о злой и мстительной змее и о других зверях. Часто звери в сказках действуют сообща с человеком, а иногда даже помогают ему.

Есть у негров и рассказы, взятые из повседневной жизни, в них ярко изображаются их быт, нравы, обычаи.

Особенно интересны те сказки, в которых негр, не обладая научными знаниями, старается дать ответ на те явления в своей жизни и в природе, которые особенно привлекают его внимание. Он старается объяснить, как были созданы мир и первые люди, почему люди умирают, откуда пришли болезни, почему отличаются друг от друга различные племена, например, готтентоты и бушмены. Наконец, даже на такие вопросы пытается ответить негр в своих сказках: почему у шакала пестрая полоса на спине, почему у полевого зайца нет хвоста, почему на месяце – пятна и т. д. Конечно, ответы очень наивны, в них нечего искать каких-нибудь знаний законов природы, но уже и вопросы, и попытки ответить на них указывают на то, что негры обладают пытливецостью ума и любознательностью.

Сказки негров – весьма ценный материал для всякого, кто хочет познакомиться с мирозерцанием, бытом, нравами и обычаями негров, так как, рассказывая даже сказки о чудовищных или вообще о сверхъестественных существах, созданных его фантазией, негр всегда рисует нам свой быт с поразительной верностью, без всяких прикрас. В сказках негров ясно выражены их представления о нравственности, о добре, зле, правде, честности. В их сказках, как и в сказках других народов, говорится о торжестве правды и добра над неправдой и злом, в них говорится о награде за добрые дела и наказании за злые. Негр в сказках обнаруживает массу наблюдательности, особенно в сказках о животных, описывая удивительно метко их характерные особенности. Правда, некоторые сказки носят на себе оттенок жестокости, но это объясняется тем, что негр стоит еще на низкой ступени развития и предъявлять к нему те же требования, какие мы предъявляем к европейцам, нельзя. Но все-таки, несмотря на наивность сказок, на жестокость некоторых из них, мы должны признать в негре способность не только к работе невольника, как думали европейцы, и притом еще очень недавно, но и способность к развитию и совершенствованию. Многие сказки негров ясно показывают, как несправедливы были европейцы, отказывая долго негру во всяких человеческих чувствах и талантах.

Устав от тяжелого труда, от постоянной, напряженной борьбы за свое существование, на пороге своей незатейливой хижины или у костра во время привала после охоты рассказывает негр сказки, мифы, задает загадки, поет песни; песней сопровождает он и труд свой. От творчества негра, исполненного простоты и некоторой наивности, веет на нас тишиной и прохладой девственных африканских лесов, в нем чувствуется простор степей Африки, оно пышет

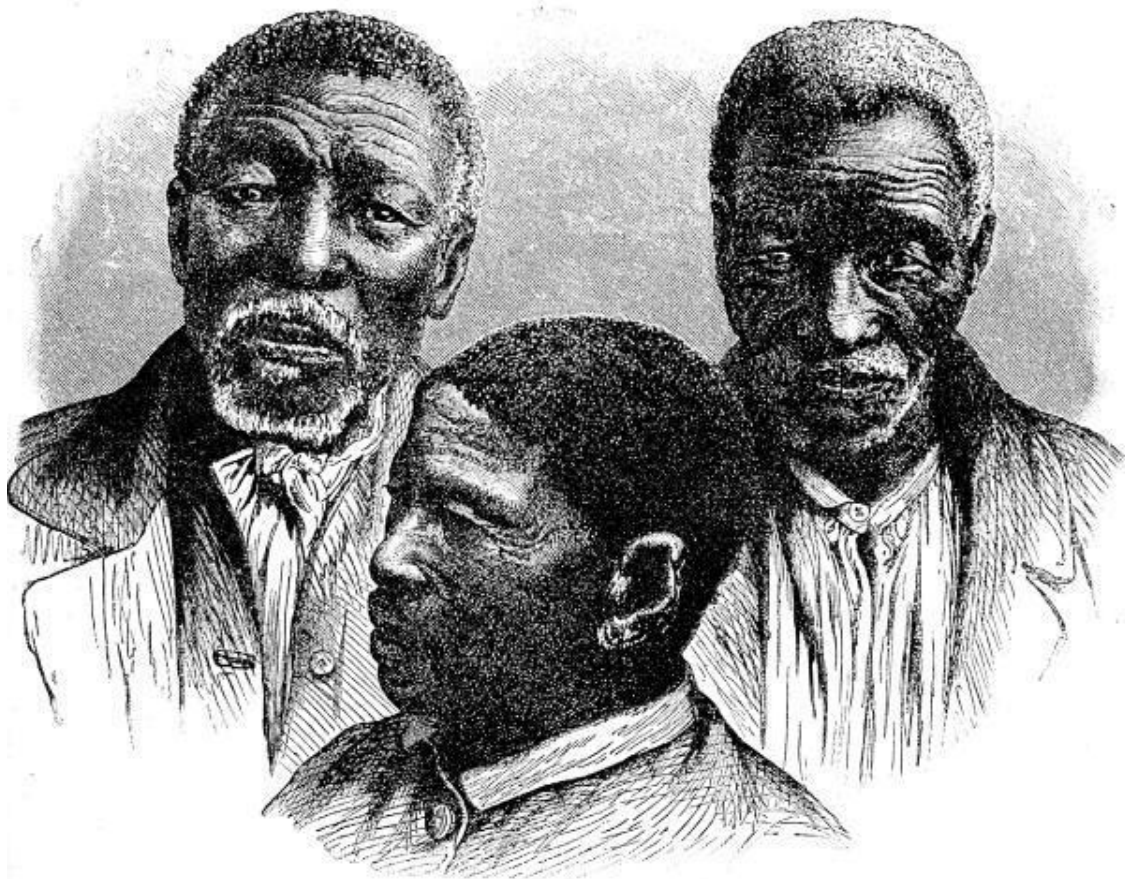
¹ Негр (от исп. *negro* — «черный») – в русском языке основное название людей негроидной расы (здесь и далее прим. ред.)

зном пустынь Сахары и Калахари, в нем слышен шум их селений. Говорит нам эта народная литература о горе и радостях негров, об их трудах и заботах, она открывает нам их мирозерцание, их характер, их душу

Готтентоты

В ЮЖНОЙ АФРИКЕ по течению Оранжевой реки и на севере от нее до берегов озера Нгами живут готтентоты. Они распадаются на несколько племен; главные из них номаки, грики и кораны. Когда-то племя готтентотов было одним из самых сильных и многочисленных племен Африки и занимало весь юг до мыса Доброй Надежды. Но переселявшиеся в Южную Африку европейские колонисты и двигавшиеся с севера племена кафров постепенно оттесняли готтентотов все далее и далее в глубь страны, в места малопродуктивные и лишенные богатых пастбищ. Благодаря суровым условиям жизни в местах неплодородных и даже пустынных готтентоты постепенно стали терять свое прежнее благосостояние и могущество. Племя стало постепенно вымирать; вымирание готтентотов продолжается и в настоящее время, так что их с каждым годом становится все меньше и меньше.

Готтентоты-номаки

Готтентоты сильно отличаются от негров и своим телосложением, и цветом кожи. Ростом они невысоки, сухощавы, телосложение их некрасиво. Цвет кожи желто-бурый и напоминает цвет засохших листьев. Черты лица их резки; выдающиеся скулы, узкий лоб, приплюснутый нос, толстые вывороченные губы, грубые курчавые волосы – таков тип готтентота. О характере готтентотов путешественники, заставшие их еще на прежних местах их поселения, отзываются с похвалой, отмечая их добродушие, гостеприимство, честность, хотя и говорят, что готтентоты вялый и ленивый народ. Но эти хорошие качества, о которых упоминают путешественники,

теперь готтентотами почти утрачены, главным образом благодаря страсти к водке, с которой познакомили их европейские колонисты.

Хижина готтентотов

Живут готтентоты в легких хижинах, которые быстро могут быть разобраны при перекочевке на другое место. Строятся эти хижины из длинных жердей. Эти жерди втыкаются одним концом в землю, затем сгибаются и связываются наверху, таким образом получается круглый остов хижины. Сверху жерди покрываются циновками и шкурами, а на них кладутся камни, чтобы хижину не снесло ветром. Хижины готтентотов низки; человек, даже невысокого роста, стоять в них не может.

Дверь в хижине настолько низка, что в нее можно пройти только ползком. Завешивается дверь кожей. Внутри хижины вырывают яму для огня или устраивают глиняный очаг, а вокруг очага вырывают в земле неглубокие ямки для спанья.

Деревни готтентотов строятся в виде круга, хижины тесно прилегают одна к другой, а посередине деревни оставляют свободное место, куда на ночь загоняют скот, – это и есть крааль.

Утвари у готтентотов немного, и по своей отделке и форме она далеко не так красива, как утварь других народов Африки. Из утвари готтентоты употребляют горшки с двумя ручками для воды и молока, в таких же горшках варят кушанья и сохраняют съедобные корни. Есть у них и деревянные круглые блюда для еды, ложки, вырезанные из щита черепахи или рога, и ножи из плохо закаленного железа.

Главное оружие готтентотов – это ассагаи, метательные копья, длиной от 2½ до 3 аршин², с длинным железным наконечником, который часто смазывается ядом. Как оружием готтен-

² 1 аршин = 0,71 м.

тоты пользуются еще метательной палкой «кири» в 1½ аршина длиной, ей же они отражают удары. Луком же и стрелами готтентоты пользуются очень мало.

В настоящее время готтентоты одеваются почти исключительно по-европейски; раньше же они носили передник и кожаный плащ «карос». Вокруг бедер обвязывался кожаный ремень, а спереди к этому ремню привешивалась шкура какого-нибудь небольшого животного: шакала, дикой кошки, зайца. Передник у женщин украшался бусами и бахромой из волос. Вместо украшения женщины носили вокруг бедер нанизанные на ремне кусочки страусовых яиц, а к этому ремню привязывали щиты черепахи с мазью из жира, смешанного с толченой травой «буху» и охрой. Этой мазью готтентоты еще и до сих пор смазывают свое тело. Как украшение носили на руках металлические и сделанные из слоновой кости кольца. В уши продевали большие, тяжелые медные кольца, которые оттягивали ушную мочку до самых плеч. Женщины раскрашивали себе лицо, проводя красной краской круги вокруг глаз и дугообразные линии на лбу и щеках. Только одну свою старинную обувь готтентоты сохранили и до сих пор, они носят сандалии из коры или кожи, в таких сандалиях нога не тонет в сыпучем песке.

Одно из главных занятий готтентотов – скотоводство. Они разводят крупный рогатый скот, коз и овец. Каждый житель деревни по очереди пасет деревенский скот, а на ночь загоняет его в крааль. Быков готтентоты употребляют как вьючный скот и для верховой езды; на них перевозят они свои хижины, утварь, циновки и ездят сами.

Земледелием готтентоты занимаются очень мало и научились ему, по-видимому, у своих соседей.

Охота имеет для готтентота громадное значение. Но они далеко не такие хорошие охотники, как, например, бушмены, хотя и среди готтентотов немало таких отважных охотников, которые решаются выходить на льва с одним только ассагаем. Главная пища готтентотов – мясо, без которого не может обойтись ни один африканский народ. Едят готтентоты мясо вареное и жареное, но почти всегда полусырое. Самое любимое кушанье – это мясо, сваренное в крови.

Ремесла у готтентотов развиты слабо, очень хорошо выделывают они только шкуры убитых ими животных. Знают они немного и кузнечное ремесло, но их изделия из железа очень грубы и плохо закалены. Куют готтентоты каменными молотками, а наковальней служит им большой камень. Готтентотки делают из глины горшки и умеют плести плотные циновки из внутренней коры мимозы.

Об обычаях готтентотов можно сказать следующее. Когда у готтентота рождается сын, то отец устраивает пир, для чего убивает несколько коров и овец. Когда рождается девочка, то пира обыкновенно не устраивают, иногда разве закалывают овцу. Новорожденного натирают жиром и коровьим навозом; это делается, по поверью готтентотов, для того, чтобы новорожденный был сильным и ловким. Мать носит ребенка на спине в шкуре ягненка до тех пор, пока ребенок не научится ходить. Когда мальчик подрастает, его с юных лет начинают приучать пасти скот, охотиться, выезжать молодых вьючных быков, словом, с детства в нем воспитывают охотника и скотовода.

Готтентотки племени номаков

Брак у готтентота заключается следующим образом: родители жениха спрашивают отца невесты, согласен ли он отдать в жены их сыну свою дочь; иногда спрашивают о согласии и невесту. Когда отец невесты и она сама дадут свое согласие, то жених и его родители с родственниками и друзьями приходят в крааль невесты и пригоняют с собой скот, назначенный для брачного пира. За невесту же жених платит ее родителям выкуп.

Когда умирает готтентот, то сын умершего закалывает козла и его кровью окропляет тело умершего. Тело зашивают в циновки и шкуры и опускают в могилу, которую закладывают сначала камнями и ветками, а затем засыпают землей. Сверху наваливают кучу камней, чтобы могилу не разрыли гиены. После похорон все жители деревни разбирают свои хижины и переносят их на другое место, но хижину покойного оставляют, так как боятся, чтобы покойник не вернулся и, не найдя своей хижины, не причинил бы оставшимся в живых какого-нибудь вреда.

Девочка-готтентотка

Готтентоты лечатся обыкновенно сами, пуская себе кровь или же принимая вовнутрь сок алоэ, целебные травы и корни. Только в случае тяжелой болезни посылают за знахарем, который пользуется между ними особым почетом.

Готтентоты – язычники, верят в злых и добрых богов. Как бога они почитают месяц, называют его «большим начальником» и обращаются к нему со следующей молитвой: *«Добро пожаловать! Сделай так, чтобы у нас было много меду, чтобы у скота нашего было много корма и чтобы скот наш давал нам много молока».*

Готтентоты никогда не составляли одного государства. Они всегда были разделены на много враждующих друг с другом племен. В этой взаимной вражде и междоусобных войнах готтентоты тратили свои силы, и тем легче было кафрам и европейцам вытеснить их из плодородных и богатых пастбищами местностей Южной Африки.

Пир на облаке

РАССКАЗЫВАЮТ, что однажды встретилась гиена с шакалом. В это время появилось на небе большое белое облако. Полез шакал наверх, влез на облако и стал его есть, словно облако было из сала. Наелся шакал и крикнул гиене:

– Эй, сестрица, если ты хочешь, чтоб я и тебе оставил этого лакомства, то лови меня, я спрыгну!

Шакал прыгнул вниз, гиена его поймала и полезла сама наверх к белому облаку. Стала гиена есть это облако, а когда она наелась, то крикнула шакалу:

– Братец, лови меня!

– Хорошо! Я поймаю тебя, прыгай! – ответил шакал.

Сказав это, шакал поднял вверх передние лапы, а гиена прыгнула с облака прямо к нему. Когда гиена была уже совсем внизу, шакал вдруг отскочил в сторону и закричал, словно ему было больно:

– Прости меня, прости меня! Я укололся о терновник! Ой, ой, ой!

Гиена же упала на землю и вывихнула себе ногу.

Вот с этих-то пор, как говорят, и стала левая задняя нога у гиены короче правой.

Умный судья

ОДНАЖДЫ ОБЕЗЬЯНА, как это все они обыкновенно делают, искала под камнями себе пищи. Привлек внимание обезьяны большой камень. Обезьяна думала, что найдет под этим камнем много вкусных насекомых, а потому собралась она с силами, сдвинула камень и приподняла его. Вместо же насекомых, которых она думала найти под камнем, нашла она под ним большую змею. Змея страшно рассердилась, что ее так неожиданно потревожили, зашипела и хотела укусить обезьяну. Обезьяна очень перепугалась, стала извиняться и уверять змею, что и не подозревала, что камень этот принадлежит змее, она уверяла, что никогда бы не посмела хоть чем-нибудь потревожить такое опасное существо, как змея. Но змея и слушать не хотела, что ей говорит обезьяна; она была рассержена и хотела отомстить. Стали обезьяна со змеей спорить и спорили до тех пор, пока не подошел к ним шакал. Спорящие подумали, что всего разумнее будет им избрать шакала судьей, так как обе они были великого мнения о мудрости шакала.

Внимательно выслушал шакал их спор, а сам, пока слушал, думал, как бы ему решить спор так, чтобы не рассердить змею, Он, конечно, не особенно был расположен и к обезьяне, но змею он очень боялся.

Наконец, шакал решил, что необходимо для того, чтобы решить спор, занять спорящим те самые места, где они находились до начала спора.

Змея тотчас поползла к камню, а камень опять навалили на нее.

– Можешь ли ты, змея, – спросил шакал, – выползти теперь без посторонней помощи?

– Нет, не могу, – ответила змея.

– Совсем не можешь?

– Совсем не могу.

– Ну вот и отлично, – сказал с хитрой улыбкой шакал, – не будем же больше говорить об этом деле, оставим-ка лучше змею в покое. Так-то будет лучше.

И пошли шакал с обезьяной скорее прочь от этого места.

Умный шакал

В ОДНОЙ СТРАНЕ стояла страшная засуха, так как там давно уже не было дождя. Все реки пересохли, и все источники иссякли. И решил лев предложить всем зверям той страны выстроить общими силами плотину, чтобы вода во время дождя собиралась и сохранялась на долгое время.

Созвал лев строить плотину следующих зверей: павиана, леопарда, шакала, гиену, зайца и черепаху.

Все эти звери решили, что предложение льва отличное и что на следующий же день следует начать работу. На следующее же утро выбрали они место, которое как нельзя лучше подходило для постройки плотины, и сейчас же приступили к работе. Только один шакал лениво расхаживал взад и вперед и со смехом говорил, что он совершенно не намерен тупить себе когти и рыть какие-то ямки для воды.

Только что плотину выстроили, как пошли дожди, и через несколько дней звери, выстроившие эту плотину, увидели, к своей великой радости, что воды набралось очень много.

Первым пришел напиться, конечно, шакал. Утолил он свою жажду и начал плавать по воде вдоль и поперек, а потом набросал в воду грязи и тины.

Когда лев узнал об этом, он страшно рассердился и велел павиану весь следующий день стеречь на плотине и взять с собой на всякий случай «кири».

Павиан спрятался в кустарнике, который рос около самой воды, и стал поджидать шакала. Вскоре пришел и шакал. Он сейчас же заметил павиана и моментально сообразил, зачем тот здесь. Так как шакал великолепно знал, что павиан очень любит мед, то он придумал следующую хитрость: он стал прохаживаться с беззаботным видом взад и вперед по плотине, а сам то и дело засовывал лапу в глиняный горшок, который он принес с собой, чтобы зачерпнуть воды. С величайшим наслаждением облизывал шакал свою лапу, а сам вполголоса ворчал себе под нос:

– Мне совсем и не нужна ваша грязная вода, у меня есть превкусный мед.

Это было слишком соблазнительно для бедного павиана, он не мог устоять пред таким искушением. Медленно выполз павиан из-за кустов и стал просить шакала дать ему хоть немножечко меду, которого у шакала так много.

– Я очень устал и страшно голоден, – стал жаловаться павиан, – а лев еще велел мне караулить здесь весь день.

Шакал притворился, что совсем даже не замечает павиана. Наконец он обернулся и снисходительно сказал, что сам он от всего сердца жалеет павиана и готов дать ему немного меду, но только на известных условиях. Павиан охотно на все согласился.

– Дай-ка мне твою «кири», – сказал шакал, – и позволь тебя связать.

Павиан исполнил все, что потребовал шакал, и через несколько мгновений лежал уже на земле, связанный и по рукам, и по ногам. Шакал же с удовольствием напился воды, наполнил водой свой горшок и стал весело плавать вдоль и поперек по запруде – да еще насмехался над павианом и в конце концов крикнул ему, что он, наверное, очень глуп, коль позволил так ловко себя обмануть, и что он может, если только хочет, получить несколько ударов его собственной «кири» вместо меда.

Шакал ушел. Пришли другие звери и были очень удивлены, увидав павиана в таком жалком положении.

Лев страшно рассердился, когда узнал об этом происшествии, он велел строго наказывать павиана и назвал его легковверным дураком.

Вдруг выходит черепаха и предлагает поймать шакала. Сначала звери подумали, что она шутит, но когда черепаха рассказала зверям, какую хитрость она придумала, то все звери решили, что ее план невероятно умен, и приняли план черепахи.

Черепаха велела вымазать себя всю клейкой массой, похожей на воск, которая часто встречается около ульев. Пошла ко входу на плотину и легла там.

На следующий день с величайшей осторожностью подошел шакал к воде. Он был очень удивлен, когда никого не нашел вблизи.

– Ах, как любезно, что здесь положили этот черный камень вместо ступеньки! – воскликнул шакал, увидав черепаху.

Но едва он наступил на предательский камень, как обе передние лапы его крепко прилипли к камню. Тут-то шакал сразу понял, что ему поставили западню.

А черепаха высунула голову и стала потихоньку двигаться. У шакала были еще свободны задние ноги, и он стал грозить черепахе, что раздавит ей щит, если она не отпустит его на свободу.

– Делай, что хочешь, – сказала черепаха.

Шакал изо всех сил вскочил и задними ногами на черепаху. К своему ужасу, он увидел, что и задние ноги его тоже крепко прилипли.

– Черепаха, – сказал он, – зубы у меня еще свободны. Я съем тебя живьем, если ты меня не освободишь.

– Делай, что хочешь, – ответила опять черепаха.

Шакал укусил черепаху: и теперь не только его ноги, но и голова крепко прилипла.

Черепаха была чрезвычайно рада и горда, что ее хитрость так великолепно удалась. Медленно, медленно поползла она вдоль берега, чтобы все звери, когда они придут за водой, тотчас же увидели бы, что она поймала-таки шакала.

Все звери в один голос хвалили черепаху за ее ум, а над несчастным павианом опять стали издеваться.

Лев приговорил шакала к смерти и приказал, чтобы гиена исполнила этот приговор. Шакал умолял смилостивиться над ним, но, убедившись, что все его мольбы напрасны, обратился с просьбой ко льву, от которого, как он говорил, не видел ничего, кроме добра и справедливости.

Шакал просил льва, чтоб ему позволили самому выбрать род смерти. Лев на это согласился. Шакал же попросил, чтоб ему гладко-наглядко обрили хвост, смазали бы хвост салом, а затем гиена должна взять его за хвост, поднять, покрутить в воздухе, ударить о камень и разможжить ему голову. Лев не имел никакого основания отказать шакалу в этой просьбе и приказал тотчас же приступить в его присутствии к выполнению приговора.

Едва только гиена приподняла хитрого шакала за хвост, как гладкий хвост, да еще смазанный салом, выскользнул у нее из рук, и шакал пустился со всех ног бежать что было сил. Все звери кинулись его преследовать, впереди всех бежал лев.

Через некоторое время лев уже совсем было поймал шакала, но шакал проскользнул между скалой и нависшим над нею громадным камнем. Проскользнув в расщелину, шакал крикнул льву, чтобы он скорее бежал к нему и помог удержать камень, так как камень может упасть и раздавить их обоих.

Лев изо всех сил уперся в громадный камень и застрял в узком проходе между скалой и камнем.

– Подожди-ка здесь, а я пойду принесу подпорку под скалу, чтобы ты мог выбраться отсюда. Сейчас я тебе помогу, – сказал шакал. С этими словами выполз шакал из расщелины и оставил застрявшего в ней льва. И пришлось льву погибнуть в расщелине с голода.

Лев и шакал

КАК-ТО РАЗ лев и шакал решили пойти на охоту, чтобы запастись провиантом на дождливое время года, добычу же решили они делить поровну. Лев был гораздо более искусным охотником, поэтому шакал и предложил разделить труд так: лев будет охотиться, а шакал в это время будет со своей женой таскать убитую дичь в логовище, готовить мясо, сушить его и так далее. При этом, прибавил шакал, нечего и говорить, что он, конечно, жене льва и его детям отнесет больше дичи, и притом самую лучшую. Лев на это предложение согласился, и охота началась.

Охота была очень удачна, и дичи набили очень много. Лев, пробыв долгое время вдали от своих на охоте, наконец пошел домой. Дорогой он радовался и думал о том обеде, который наверно уже приготовили ему дома. Но, к своему удивлению, он увидел, что дети его чуть не перемерли дома с голоду. Оказалось, что шакал давал им только жалкие крохи от богатой добычи, да еще извинялся и говорил, что охота крайне неудачна. Семейство же шакала жило очень роскошно и ни в чем не нуждалось. Лев пришел в ярость, побежал тотчас же к шакалу и поклялся предать мучительной смерти и негодного шакала и всю его семью, где бы он их ни встретил.

Шакал же за это время ко всему приготовился. Он перебрался со всем своим семейством на высокую скалу, на вершину которой вела одна только труднопроходимая и никому не известная тропинка. Когда шакал увидел льва, он приветливо закричал ему со своей безопасной вершины:

– С добрым утром, дядюшка!

Лев зарычал на шакала, и рычание его разнеслось далеко, далеко:

– Как ты смеешь называть меня дядей, дерзкий мошенник, после того, как ты так бессовестно поступил со всем моим семейством!

– Ах, дядюшка, дядюшка! Как мне это тебе объяснить? – жалобно завыл шакал. – Эта противная баба, эта негодьяка!

Бум, бум, бум, – доносилось до льва сверху, это шакал колотил палкой по высушенной звериной шкуре, а жена шакала подняла жалобный вой, словно все эти удары сыпались ей на спину; маленькие шакалы тоже завывали что было силы.

– Ах она, противная! – кричал все время шакал. – Это она одна кругом виновата! Я заколочу ее до смерти, до смерти, до смерти!

В конце концов лев так был тронут отчаянным воем, который раздавался на скале, что сам стал просить шакала прекратить истязание. Шакал стал приглашать льва влезть к нему на скалу и поесть у него. Лев несколько раз безуспешно пытался влезть на отвесную скалу и, наконец, сказал шакалу, что он не может взобраться к нему. Шакал же, который всегда умел подать хороший совет, не затруднился и теперь: он предложил втащить дядюшку вверх на длинном ремне. Лев согласился. И вот вся семья шакала стала изо всех сил тащить льва на скалу. Когда льва уже подняли до половины скалы, шакал перерезал ремень, лев со страшным шумом грохнулся вниз и очень расшибся. Опять начал шакал колотить по звериной шкуре, далеко во все стороны раздавались удары, а шакал бранил свою жену, за то, что она дала ему такой старый ремень. Жена же шакала и его дети выли так жалобно, что льву опять стало их жалко.

Шакал крикнул еще раз на жену и велел дать хороший, крепкий, новый ремень из буйволовой кожи, такой ремень, который мог бы выдержать любую тяжесть. Спустили этот ремень вниз и опять потащили льва кверху. Лев был уже так высоко, что мог через край обрыва заглянуть в наполненные мясом горшки и чувствовал даже запах мяса. Вдруг шакал опять обрезал

ремень. На этот раз лев с такой силой ударился о землю, что пролежал некоторое время без памяти.

Когда лев пришел в себя, шакал закричал ему, что он опасается, как бы все попытки втащить дядюшку наверх не оказались бы столь же неудачными, как и две первые. При этом шакал очень приветливо спросил, не желает ли лев, чтоб ему изжарили кусочек оленьей грудинки и бросили бы вниз. У льва от падения болело все тело, да, кроме того, он был очень голоден, поэтому он, конечно, согласился и стал с жадностью ждать, чтобы шакал сбросил ему лакомый кусочек грудинки. А шакал раскалил между тем докрасна камень, обложил его кругом жиром и придал ему вид отличного куска жареного мяса. Когда лев увидал этот кусок, то разинул насколько мог шире свою громадную пасть, а шакал нацелился хорошенько и бросил льву прямо в пасть раскаленный камень. Через несколько мгновений лев был уже мертв. А на скале в семье шакала царило, конечно, великое веселье.

Хитрый шакал

НЕМАЛО САМЫХ ЗЛЫХ шуток сыграл со львом шакал, а потому лев только о том и думал, как бы отомстить обидчику. Шакал отлично знал о том, что лев собирается ему отомстить, а потому и старался изо всех сил не попадаться льву на глаза. Но как-то раз встретились они на очень крутом обрыве громадной скалы. Шакалу нечего было и думать о бегстве. Быстро сообразил шакал, что ему делать; стал он бегать по краю обрыва и жалобно звать на помощь.

– Что случилось? – спросил лев.

– Как что случилось? Разве ты не видишь, что скала сейчас повалится, она раздавит нас обоих, если ты сейчас же не упрешься и не поддержишь ее, а я сбегаю и принесу бревно, чтоб ее подпереть.

Льва испугала грозящая опасность, и он уперся в скалу, как ему посоветовал шакал. Шакал же смеялся и радовался, что хитрость ему так ловко удалась, и поскорее убежал от такого близкого соседства со львом.

Кто вор?

ОДНАЖДЫ ШАКАЛ с гиеной служили у одного хозяина.

Раз ночью шакал потихоньку встал, намазал хвост гиены салом, а все остальное сало, которое было в доме, съел. Утром, когда хозяин увидал, что сала нет, стал он обвинять шакала в том, что он съел все сало.

– А посмотри-ка на хвост гиены, – сказал хитрый шакал, – тогда ты узнаешь, кто вор!
Посмотрел хозяин на хвост гиены и избил ее чуть не до полусмерти.

Леопард и баран

ВОЗВРАЩАЛСЯ как-то раз леопард с охоты, и пришел он случайно к краалю барана. Никогда не видал леопард раньше баранов, а потому он весьма почтительно подошел к нему и сказал:

– Здравствуй, друг мой! Как тебя зовут?

Баран же ответил ему грубым голосом, ударив себя передней ногой в грудь:

– Я баран. А ты кто такой?

– Я леопард, – ответил тот, чуть живой от страха.

Простился леопард с бараном и побежал что было силы домой.

С леопардом же жил шакал. Леопард и рассказывает ему:

– Ах, друг мой шакал! Я чуть не задохнулся, так я бежал. Я только что встретил страшного детину с большой толстой головой; я чуть со страха не умер. Когда я спросил, как его зовут, он мне грубым голосом ответил: «Я баран».

– Ты самый глупый леопард в свете, – воскликнул шакал, – коль ты упустил такой прекраснейший кусок мяса! Как ты только можешь делать подобные вещи! Ну ничего, завтра пойдем с тобой туда и съедим его.

На следующий день отправились леопард и шакал к краалю барана. Когда они смотрели с вершины холма на крааль барана, баран их заметил. Он только что вышел из крааля подышать чистым воздухом и раздумывал, где бы ему найти посочнее травки. Баран побежал сейчас же к своей жене и закричал ей:

– Ну, жена, я боюсь, что настали наши последние часы. Шакал с леопардом идут сюда. Что нам теперь делать?

– Ты только не пугайся, – сказала барану жена, – а возьми-ка ребенка на руки, выйди им навстречу да щипни ребенка посильнее, чтоб он закричал, словно он голоден.

Баран послушался, взял на руки ребенка и пошел с ним навстречу шакалу с леопардом.

Как только леопард увидел барана, опять овладел им страх, и он хотел уж убежать. Но шакал предвидел это, а потому заранее привязал леопарда к себе кожаным ремнем.

– Да иди же! – сказал шакал леопарду.

Тут баран сильно ущипнул ребенка, ребенок заплакал, а баран крикнул шакалу:

– Вот это хорошо, друг шакал, что ты и леопарда притащил с собой! Сейчас мы его и съедим, слышишь, как ребенок-то кричит, он есть хочет.

Когда леопард услышал эти страшные слова, кинулся он в ужасе бежать и не обращал никакого внимания на просьбы шакала отпустить его.

И тащил леопард за собой шакала через горы и долины, по кустам и скалам, и только тогда остановился и стал с ужасом озираться во все стороны, когда прибежал домой и притащил с собой чуть живого шакала.

Так спасся баран.

Голубка, шакал и цапля

ОДНАЖДЫ ШАКАЛ пришел к голубке, которая жила на вершине скалы, и говорит ей:

– Дай-ка мне одного птенчика.

– Ну уж нет! – ответила ему голубка. – Этого я никогда в жизни не сделаю.

– Давай живей мне птенчика, или я сам взлечу к тебе! – крикнул шакал.

Голубка испугалась и бросила шакалу птенчика.

Через некоторое время опять пришел шакал к голубке и опять потребовал себе птенчика.

На этот раз голубка дала ему птенчика без возражения.

Только что шакал ушел, как приходит к голубке цапля и спрашивает ее:

– Голубка, голубка, что ты плачешь?

– Шакал утащил у меня моих детей, вот я и плачу, – ответила голубка.

– Как же мог шакал утащить у тебя детей? – спросила цапля.

– Когда шакал стал просить меня отдать ему моих птенчиков, – ответила голубка, – я не хотела ему их давать, а он мне сказал: «Я сам взлечу к тебе, давай-ка лучше их сама – да поскорее». Ну я их ему и сбросила.

– И ты была так глупа, что отдала шакалу своих детей! – воскликнула цапля. – Да ведь шакал и летать-то не умеет!

Убедила цапля голубку, чтоб она не давала больше шакалу своих детей, и ушла.

Приходит опять шакал и говорит:

– Голубка, голубка, дай мне птенчика!

Голубка не дала шакалу птенчика и рассказала ему, что цапля ей сказала, что шакал не умеет летать.

– Подожди, цапля, ты попадешь мне в лапы, – проворчал шакал и ушел.

Стояла как-то днем цапля на берегу реки; пришел шакал и спрашивает ее:

– Цапля, цапля, когда ветер дует вон с той стороны, как ты тогда стоишь?

Цапля повернула к шакалу голову и говорит:

– Вот так стою я, нагнув шею в сторону ветра.

– Ну а если заходит гроза и дождь идет, как ты тогда стоишь? – спросил опять шакал цаплю.

– А тогда я стою так, а шею нагибаю вот в эту сторону, – ответила ему цапля.

Тут ударил шакал цаплю по шее «кири» и переломил ей шею по самой середине.

С тех пор шея у цапли выгнутая.

Почему у зайца губа рассеченная

КАК-ТО ПОСЛАЛ месяц к людям насекомое и сказал:

– Пойди и скажи людям: «Вот что говорит вам месяц: как я умираю и после смерти все-таки живу, так и вы будете умирать, а потом опять жить».

Отправилось насекомое в путь к людям с этой вестью и встретило по дороге зайца. Заяц остановил насекомое и спросил его:

– Куда это ты идешь?

Насекомое ответило:

– Месяц велел мне пойти к людям и сказать им: «Вот что говорит вам месяц: как я умираю, а после смерти все-таки живу, так и вы будете умирать, а потом опять жить».

– Дай-ка я пойду к людям, я скорее бегаю, – сказал заяц.

Заяц побежал. Прибежал он к людям и говорит им:

– Месяц велел сказать вам: «Как я умираю и исчезаю, так и вы будете умирать и исчезать, и не будет вас больше».

Сказав это людям, заяц убежал. Прибежал он к месяцу и рассказал, что он объявил людям. Месяц, узнав, что сказал заяц людям, страшно на него рассердился, схватил свою «кири» и хотел разможить ею зайцу голову. Но месяц промахнулся и попал зайцу по верхней губе и по носу и рассек их. Вот поэтому-то у зайца и до сих пор нос рассеченный.

Заяц тоже страшно рассердился на то, что месяц так с ним поступил, бросился на него и расцарапал месяцу все лицо. Темные пятна на месяце – это и есть шрамы от тех царапин, которые нанес месяцу заяц. Но и сам заяц испугался, когда увидал, что наделал, и бросился бежать.

С тех-то пор и бегают заяц по белому свету.

Почему у шакала па спине длинная черная полоса

УЖЕ МНОГО, много лет не сходило солнце на землю. А было солнце на земле как раз в то время, когда все люди переселялись и не имели ни охоты, ни времени заботиться о чем-нибудь другом, кроме как о своих собственных делах. Правда, все люди видели, что солнце сидит около дороги, но они не обращали на него ни малейшего внимания и спешили пройти мимо.

Шакал, который шел за людьми и тоже видел, что около дороги сидит солнце, подошел к нему и сказал:

– Ах, какой прекрасный ребенок! И люди оставляют его здесь и не обращают на него никакого внимания.

С этими словами поднял шакал солнце и посадил его себе на спину. Однако скоро шакал почувствовал жгучую боль, стал он отряхаться и кричать от боли:

– Солнце, слезай, ты сожжешь мне всю спину!

Но солнце крепко и неподвижно сидело на спине шакала и выжгло ему длинную черную полосу на шкуре.

Почему у полевого зайца нет хвоста

В ТОТ ДЕНЬ, когда всех зверей наделяли хвостами, небо было покрыто густыми темными тучами и собирался идти дождь. Полевой заяц всегда очень боялся дождя и не решился поэтому выйти из своего логовища. Вот и попросил заяц, чтобы другие звери принесли ему хвост. Звери обещали зайцу сделать то, что он просит, но так как всяких волнений в этот день было очень много, то никто из зверей даже и не вспомнил о бедном зайце, который с таким нетерпением дожидался хвоста.

С прекрасными хвостами пробегали все звери мимо логовища зайца, виляли с радости своими хвостами, которые они только что получили, и даже не считали нужным извиниться перед зайцем, что не сдержали своего обещания.

Так и случилось, что полевой заяц не может теперь вилять хвостом.

Сказание о чудесных рогах

ЖИЛ-БЫЛ МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК, мать его умерла, а остальные жены его отца очень плохо обращались с ним. И решил мальчик покинуть крааль своего отца. Однажды утром сел он верхом на быка, которого подарил ему отец, и понес его бык вдаль, а мальчик не знал, куда-то он приедет. Так пропутешествовал он несколько дней и был уже далеко, далеко от крааля своего отца. Повстречалось ему стадо, а в этом стаде был буйвол.

– Я буду биться с буйволом и убью его, – сказал мальчику его бык.

Слез мальчик с быка. Бык его стал биться с буйволом, и случилось все так, как предсказал бык.

Мальчик поехал дальше. Когда он проголодался, то ударил ладонью по правому рогу быка; рог открылся и дал мальчику поесть. Когда мальчик поел и был сыт, ударил он ладонью по левому рогу, рог открылся и проглотил все, что осталось. Вскоре после этого увидел мальчик вдали стадо с темной шерстью.

– Сойди здесь с меня, – сказал ему бык, – а я побегу к тому стаду. Там я буду биться, и меня убьют. Отломи ты, когда меня убьют, оба рога и возьми их с собой. Когда проголодаешься, скажи только рогам, а они уж раздобудут тебе поесть.

Как сказал бык, так и случилось. Бык побежал в стадо, бился там, и его убили. Взял мальчик его рога и пошел дальше. Вскоре пришел он в один крааль. У людей в этом краале еды было очень мало, так как в стране стояла долго сильная засуха. Пошел мальчик в одну из хижин, и благодаря рогам было достаточно еды и для него, и для владельца хижины.

Ночью мальчик заснул, а хозяин хижины, с которым он разделил свой обед, украл у него рога, а на их место положил другие. Мальчик не заметил обмана. Рано утром встал он и отправился дальше. Дорогой он проголодался; но напрасно говорил он об этом рогам, рога ничего ему не дали. Тут только догадался мальчик, что его обманули. Пошел он назад туда, где он ночевал. Когда мальчик уже собирался войти в хижину, он услышал, как вор, который украл у него рога, говорил им, чтоб они дали ему есть, но все было напрасно, рога не слушались. Взял мальчик свои рога и ушел.

Шел он, шел и пришел ночью к одной хижине, постучался и попросил позволить ему остаться переночевать. Но его просьбу не исполнили, так как его поясной платок и плащ были разорваны, а тело было все покрыто пылью и грязью. Пошел мальчик дальше и пришел к реке, в ней он выкупался. Тогда сказал он своим рогам, чтоб они дали ему новое платье, богатое украшение из бус и ожерелье на шею из зубов диких зверей. Богато разукрасившись, пошел он дальше и пришел к хижине, в которой жила прелестная девушка с отцом и матерью. Его приняли там с великой радостью, и он остался у них. Рога же его давали в изобилии еду, питье и одежду для всех них.

Немного времени спустя женился мальчик на этой прекрасной девушке и отправился со своей молодой женой назад к своему отцу. Опять сказал он своим рогам, и они одарили его прекрасной большой хижинкой. Поселился он в ней со своей женой и жил с ней счастливо.

Женщина, которая могла превращаться во льва

ОДНАЖДЫ путешествовал готтентот с бушменкой, которая несла на спине своего ребенка. Ушли они очень далеко и заметили вдруг табун зебр вдали.

Тогда готтентот сказал бушменке:

– Мне хочется есть, а я знаю, что ты можешь превращаться во льва; прошу тебя, превратись во льва и поймай-ка зебру, чтобы мы могли поесть.

– Но ведь ты испугаешься меня, – ответила ему бушменка.

– Нет! – воскликнул готтентот. – Я боюсь только с голоду умереть, а тебя я не боюсь.

Пока готтентот говорил, у женщины уже стала расти на спине грива, ногти ее постепенно превращались в когти, черты ее лица тоже изменились. Ребенка своего она положила на землю. Это превращение так испугало готтентота, что он поскорее влез на стоящее поблизости дерево. Женщина посмотрела на готтентота сверкающими глазами, отошла в сторону за кусты, сняла кожаный передник, и вдруг настоящий лев громадными скачками побежал по равнине. Лев прокрался между кустами и одним прыжком кинулся в самую середину табуна, схватил одну из зебр, убил ее и стал лизать ее кровь.

Наконец, лев вернулся туда, где кричал лежавший на земле ребенок. Готтентот крикнул тогда с дерева:

– Довольно, довольно! Не сделай только мне зла! Оставь-ка скорее образ льва и превратись опять в бушменку! Я никогда больше не буду просить тебя превращаться во льва.

Лев посмотрел на готтентота злыми глазами и зарычал.

– Я останусь здесь на дереве до тех пор, пока не умру с голода, – воскликнул готтентот, – если ты не превратишься опять в женщину.

Тогда стали понемногу пропадать хвост и грива у льва. Отошел лев за кусты, где лежал кожаный передник, надел его, и вот женщина-бушменка, такая же, как и прежде, подняла с земли своего ребенка. Тогда слез с дерева и готтентот, и они стали вместе есть мясо убитой зебры. Уже никогда больше не просил готтентот бушменку обращаться во льва и охотиться вместо него.

Как произошла разница в образе жизни готтентотов и бушменов

ВНАЧАЛЕ было только два человека. Один из них был слеп, а другой все время проводил на охоте. Этот охотник нашел однажды яму в земле; из этой ямы выходила дичь. Перебил охотник всю молодую дичь, а слепой понюхал и ощупал ее и говорит:

– Это не дичь, это скот!

Немного спустя к слепому опять вернулось его зрение. Пошел он с охотником к яме и увидел, что из ямы выходят коровы с телятами. Выстроил он скорее крааль вокруг ямы и вымазал себе все тело жиром, смешанным с толченой травой; поэтому настоящие готтентоты и до сих пор мажут тело жиром.

Когда охотник, которому трудно теперь стало отыскивать дичь, пришел туда и увидел все, что сделал другой человек, ему тоже захотелось намазаться жиром.

– Послушай-ка, – сказал охотнику человек, построивший вокруг ямы крааль, – ты должен бросить жир прежде в огонь, а уж после мазаться им.

Послушался его охотник и бросил жир в огонь. Огонь вспыхнул и так сильно обжег ему все лицо, что охотник был рад, что успел убежать поскорее оттуда. Человек же, выстроивший крааль, крикнул ему вслед:

– Эй! Возьми же свою «кири», и беги скорее в горы искать мед.

От этого-то охотника и происходят все бушмены.

Гейтси-Ейбип

ГЕЙТСИ-ЕЙБИП (или Кабип) был великим кудесником в стране намаков. Он мог разгадывать самые сокровенные тайны и даже сказать вперед, что случится в будущем.

Однажды Гейтси-Ейбип отправился путешествовать с большим народом. За ним гнались неприятели. Подошел Гейтси-Ейбип к реке и сказал:

– Отец моего деда, расступись и дай мне пройти, а потом, прошу тебя, сомкнись опять.

Как он сказал, так и случилось, и все прошли за Гейтси-Ейбипом невредимыми. Враги попробовали тоже пройти там, где прошел Гейтси-Ейбип. Когда враги были как раз посередине реки, вода опять сомкнулась, и все они погибли.

Победа Гейтси-Ейбипа

ПРЕЖДЕ их было двое. Один из них вырыл большую яму в земле и сел около ямы. Когда мимо проходили люди, то он заставлял их бросать ему камнем в лоб. Люди делали это; камень же отскакивал и убивал того, кто его бросил, а убитый падал в яму.

Дошел, наконец, слух об этом и до Гейтси-Ейбипа. Он узнал, что так погибло очень много народу. Отправился Гейтси-Ейбип в путь и пришел к тому человеку который сидел у ямы, а тот и попросил, чтобы Гейтси-Ейбип тоже бросил в него камень. Но Гейтси-Ейбип был слишком умен и отказался сделать это. Он показал человеку, сидевшему у ямы, что-то в стороне, а когда тот повернул голову, Гейтси-Ейбип с такой силой ударил его за ухом, что человек тот умер и упал в свою собственную яму.

С тех пор водворился мир в той стране, и люди жили там счастливо и спокойно.

Человек, который ел виноград

КАК-ТО РАЗ Гейтси-Ейбип путешествовал со всем своим семейством, и пришли они все в долину, где виноград уже поспел. В этой долине Гейтси-Ейбип тяжело заболел.

Тогда его вторая молодая жена сказала:

– Этот храбрец поел винограду в этой долине, и оттого он тяжело захворал. Это место смерти.

Старик же Гейтси-Ейбип сказал своему сыну Уризипу:

– Я не останусь в живых, я чувствую это. Когда я умру, ты должен слегка прикрыть меня плоскими камнями.

– Вот что приказываю я вам сделать, – прибавил Гейтси-Ейбип, – винограда этой долины вы не должны есть. Если вы будете его есть, то заразитесь и умрете той же самой смертью, которой и я умираю.

– Он заболел от того, что поел винограда в этой долине, – сказала молодая жена Гейтси-Ейбипа, – давайте похороним его скорее и уйдемте отсюда как можно скорее!

Умер Гейтси-Ейбип, и его, как он велел, осторожно прикрыли плоскими камнями. После этого семья его покинула ту долину.

Когда же они пришли на другое место и выгружали там все свое имущество, им все время слышался с той стороны, откуда они пришли, шорох, словно люди едят виноград, и при этом какой-то голос пел. Пение же звучало так:

Я отец Уризипа!
Я отец этого грязного!
Я ем этот виноград!
Я хоть умер, а все же жив!

Молодая жена Гейтси-Ейбипа заметила, что шорох слышится с той стороны, где находится могила старика, и сказала она Уризипу:

– Уризип! Пойди-ка посмотри, что это там такое?

Пошел сын к могиле отца, увидел там следы ног и сразу узнал, что это следы его отца. Вернулся он домой, а молодая жена сказала ему:

– Это может быть только Гейтси-Ейбип. Вот что ты сделай:

Так поступи ты с тем человеком, который ест виноград. Примечай, чтоб ветер дул в ту сторону, откуда ты к немуходишь. Отрежь ему путь, чтобы он не мог убежать назад в свою могилу. А если же ты его схватишь, то схвати его крепче и держи его крепче.

Так и сделал Уризип. Когда он встал между Гейтси-Ейбипом и его могилой, Гейтси-Ейбип заметил его и побежал, что было мочи, но около могилы сын его поймал. Тогда Гейтси-Ейбип сказал сыну:

– Пусти меня! Я человек, который был мертвецом, как бы я вас не заразил смертью.

Но молодая жена Гейтси-Ейбипа сказала:

– Держи крепче этого мошенника!

Они привели Гейтси-Ейбипа домой, и были они все с тех пор веселы и здоровы.

Кафрские народы

В ВОСТОЧНОЙ части Южной Африки живет целый ряд пастушеских народов, которые занимаются также и земледелием. Народы эти обыкновенно называются общим именем кафров. Самое название «кафры» происходит от арабского слова «кафир», что значит неверующий, язычник. К кафрам принадлежат следующие племена: зулусы, пондо, коза, свазии и другие; к ним же можно отнести и бечуанов, которые, в свою очередь, распадаются на целый ряд племен и делятся на восточных и западных бечуанов.

Все кафрские племена отличаются настолько хорошим телосложением, что многие путешественники с восторгом говорили о них, называя их «живыми бронзовыми статуями» и «моделями для скульпторов». Черты лица кафров не так резки и грубы, как у большинства негров Южной Африки, хотя и у них губы вывороченные, нос широкий и плоский, волосы шерстистые, завитые в короткие пучочки. Цвет кожи у большинства кафрских племен темно-бурий, а у бечуанов – и главным образом у восточных бечуанов – темно-серый.

Главными представителями кафрских племен можно считать зулусов, кафров-коза, бечуанов и басутов.

Зулусы

ЗУЛУСЫ – наиболее красивое, сильное и энергичное кафрское племя. При своем появлении в теперешнем Натале они под предводительством таких начальников, как Чака, Динган, Кечвейо, доставили немало забот бурам и англичанам. Англичане не раз терпели поражение от зулусов, но в конце концов зулусы были окончательно побеждены.

Живут зулусы в деревнях, в которых бывает до 1000 жителей. Хижины в зулусских деревнях стоят тесным кольцом вокруг общего для всей деревни загона для скота. Вся деревня окружается плотной колючей изгородью с одним входом.

Каждая семья имеет несколько хижин, обнесенных колючей изгородью. Посередине стоит хижина отца семьи, вокруг нее по хижине для каждой жены и для остальных членов семьи.

Хижины зулусов строятся следующим образом: в землю втыкают длинные жерди, потом сгибают и связывают их, а поперек к ним привязывают жерди потоньше. Получается остов для хижины, напоминающий опрокинутую круглую корзинку. Хижины сверху покрываются травой и тростником, а внутри промежутки между продольными и поперечными жердями замазываются землей, смешанной с коровьим навозом. Хижины зулусов довольно высоки; человек, даже высокого роста, может свободно стоять посередине хижины.

Одежда у зулусов почти совсем отсутствует. Дети до 6 лет ходят совершенно нагими, часто на них нет даже маленького передника. Мужчины носят прикрепленный к ремню передник из выделанной кожи или из шкуры диких зверей. Такой же кусок кожи или шкуры свешивается у мужчин и сзади. Женщины большей частью носят тоже только один передник, иногда же они обертывают вокруг бедер кожу, которая прикрывает их до колен, Только жены начальников закрывают все тело, обертывая вокруг него или тонко выделанную кожу, или материю, которую зулусы получают теперь от европейцев.

Главным украшением для зулусов служат бусы, которых они навешивают на себя иногда великое множество. Кроме того, носят зулусы кольца с блестящими камнями и тяжелые железные браслеты. На шею зулусы надевают ожерелья из бус и амулетов. В уши вставляют круглые кусочки дерева. Голову зулусы обыкновенно бреют, оставляя только на макушке клочок волос, в который втыкают пестрые перья.

Постройка хижины зулусами

Главное оружие зулуса – «ассагай», копьё длиною в 2 аршина, с длинным наконечником. Раньше зулусы имели и легкие метательные копья, но постепенно они вышли из употребления и были заменены «ассагаями». Кроме копья-«ассагая», употребляют зулусы палицы «кирри» или «тындуго» из железного дерева с утолщенным концом. Особо важное значение имеет у зулусов щит, сделанный из бычачьей кожи. Щит имеет овальную форму и настолько велик, что прикрывает все тело воина. Потерять щит во время бегства считается великим позором, так как щит дается воину начальником как почетный знак.

Утвари у зулусов сравнительно мало, и по своей отделке она груба. У них имеются глиняные горшки разной величины для сохранения зерна и приготовления пищи; чашки и блюда, вырезанные из дерева, а также деревянные и роговые ложки с украшенными резьбой ручками; плетенные из травы и тростника циновки и корзины.

Из ремесел зулусы хорошо знакомы только с кузнечным ремеслом, особенно славятся зулусские наконечники для копий.

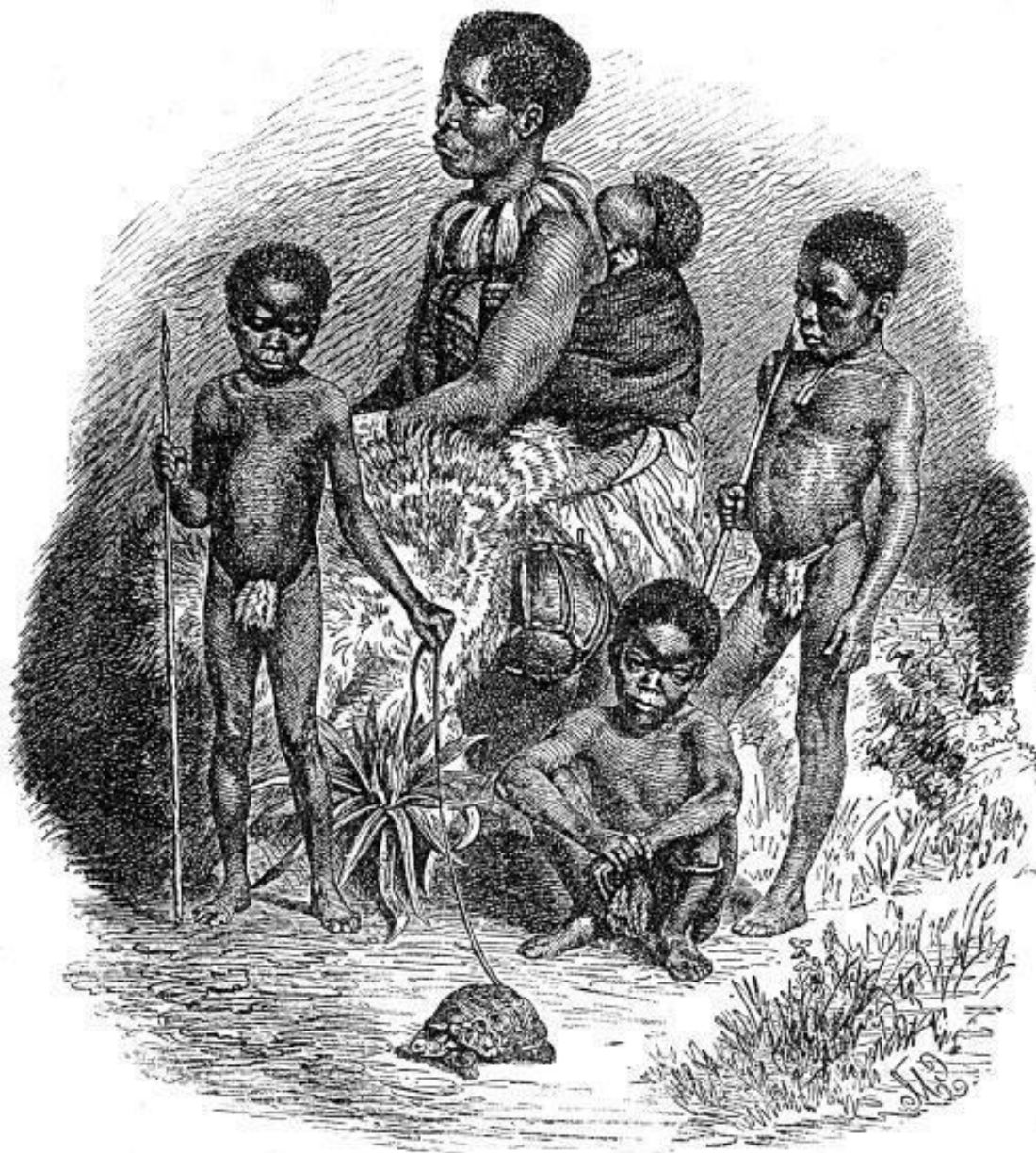
Главное занятие зулусов – скотоводство. Ничем они не дорожат так, как рогатым скотом – и особенно быками. Скот – их главное богатство, а захватить скот неприятеля было главной целью каждой войны, каждого набега зулусов.

Зулусы занимаются также и земледелием; сеют они главным образом кафрское просо, а также и маис.

Пища зулусов состоит из кислого молока «амази», каши из маиса «амабеле», проса «умбила» и мяса. Мясо едят вареное и жареное, это любимая пища зулуса. Из напитков зулусы особенно любят пиво, которое они готовят из проса.

Семейная жизнь у зулусов очень развита. Во главе каждой семьи стоит отец; он является господином своих жен и детей, и они находятся у него в полном повиновении. Любовь к детям и к родителям у зулусов очень сильна. Брак заключается следующим образом: жених спрашивает согласия отца невесты и платит ему выкуп за свою будущую жену рогатым скотом.

После этого невесту родственники и друзья отводят в хижину жениха, причем устраивают пир. Родственники невесты приводят пару быков, одного закалывают для пира, а другого отдают жениху. Этим и ограничиваются все свадебные церемонии.

Зулусская семья

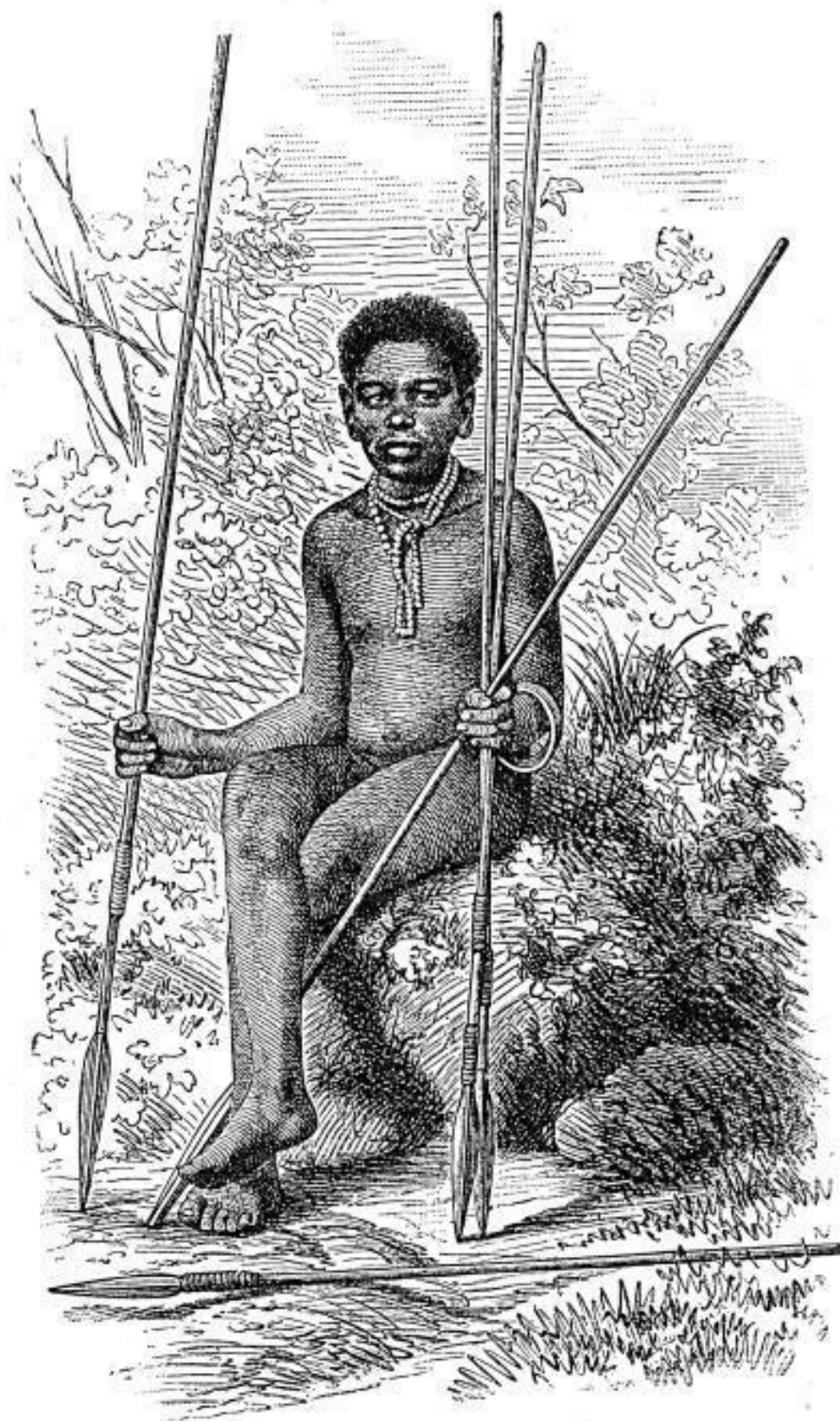
Во главе зулусов стоит начальник, власть которого несколько ограничена властью двух главных «индуно», которые в одно время и советники начальника, и главнокомандующие войска зулусов. Но все же власть начальника очень велика; ему принадлежат как полная собственность вся земля и все имущество зулусов.

Он главный начальник войска, которое кормит и вооружает; он дает воинам щиты и железные кольца в награду за храбрость, он же их и наказывает. Начальник имеет власть над жизнью и смертью своих подданных. Он назначает время сева маиса и проса и время их уборки.

От начальника ждут все щедрых подарков, и его власть и значение сильно зависят от его щедрости. Кроме всего этого, начальник также и главный врач своего народа.

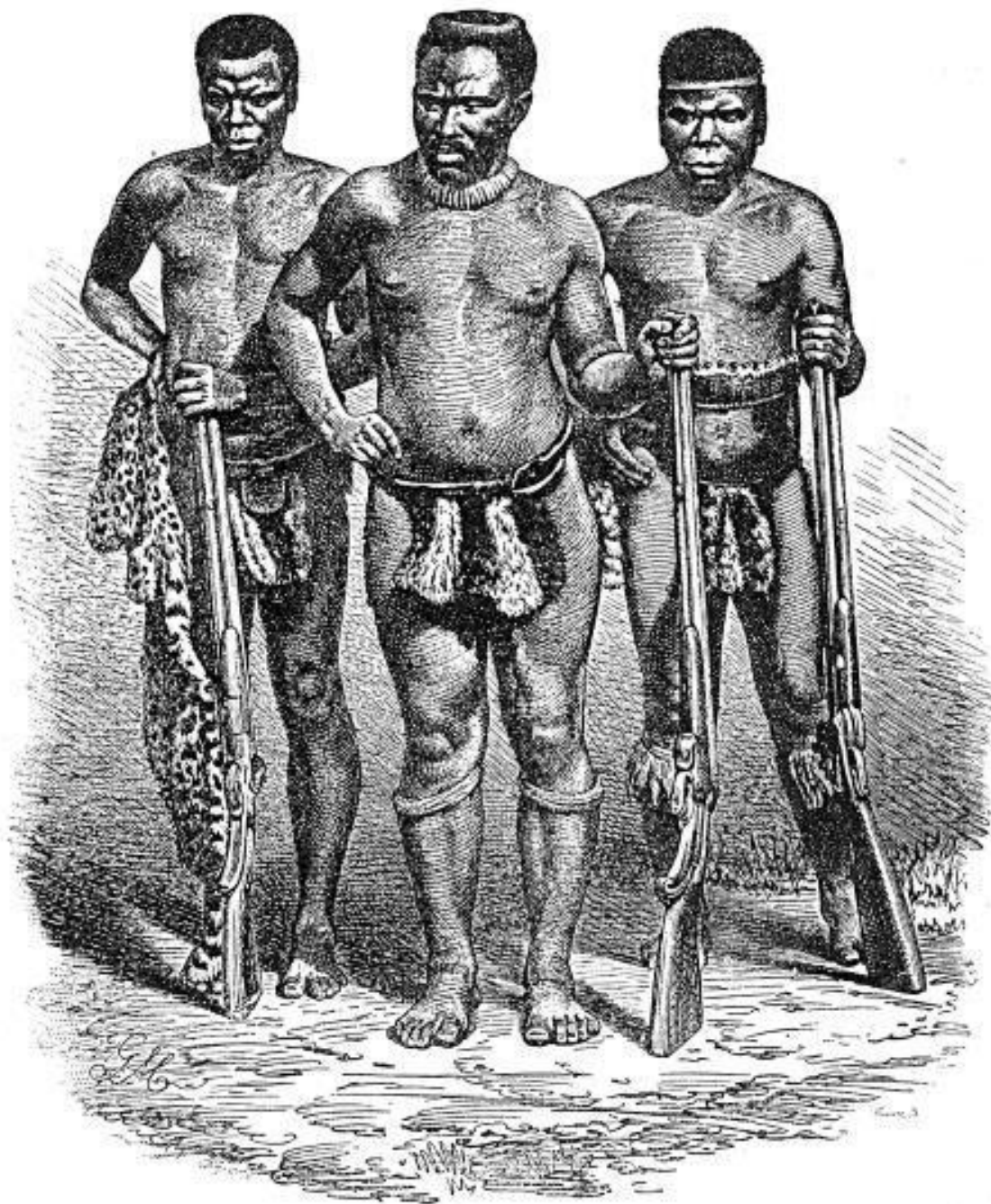
Все мужское население воспитывается для войны; с юных лет мальчиков приучают владеть оружием и обращают большое внимание на их физическое развитие. Все население распадается на три части: это ветераны, молодые солдаты и не вступившие еще в войско мальчики. Войско зулусов выступает на войну обыкновенно в сопровождении обоза. Обязанность женщин и мальчиков этого обоза – доставлять все нужное воинам, так что воины идут только со своим оружием.

Религия зулусов известна нам мало. По-видимому, они имеют представление о невидимом боге, который живет на небе, от которого произошло все, что видит вокруг себя зулус. На вопрос, кто сотворил весь мир, зулус отвечает: «Тот, кто создал все, там наверху; там много людей, но он над всеми господин». Во время грозы зулусы говорят: «Инкози ведет войну». Если убьет молнией быка, то говорят: «Господин взял быка себе. Он хочет есть и убил быка». Если молнией убьет человека, то говорят: «Его наказал Господин». Верят зулусы в существование духов. Так, например, «Изитута» – это злые духи, которых особенно боятся, «Аматонго» – духи-защитники. Зулусы верят, что и души умерших могут причинять вред живым; так, например, их начальник Динган не решался выходить вечером, чтобы не встретить душу брата, которого он убил.

Мальчик зулус с ассагаями

У зулусов колдуны пользуются большим почетом, но вообще же колдовство строго преследуется суеверными зулусами, которые верят, что колдуны могут наслать на человека болезнь или убить его своими чарами. Поэтому колдовство карается смертью.

Зулусы-воины

В настоящее время зулусы все больше и больше поддаются европейскому влиянию. Христианство сильно распространяется среди зулусов благодаря деятельности миссионеров. В Натале теперь живет около 500 тысяч зулусов, которые уже не являются, как раньше, грозой европейских колонистов.

Какийане-бо-Кололо

ПОШЕЛ РАЗ Какойане гулять, и встретил он козу, у которой были совсем маленькие козлята.

– Матушка, позволь мне покараулить твоих малюток, – сказал ей Какойане.

Коза согласилась. На следующий день пошла она в поле, а Какойане остался дома с ее детьми. Когда коза ушла, взял Какойане одного козленка, заколол его и сварил. Когда мясо было совсем готово, Какойане поел немного, а остальное дал съесть вернувшейся домой козе.

– Вот поешь, матушка, – сказал Какойане, – это великолепная дичь. Сегодня вдруг услышал я около хижины шум, выбежал и убил эту дичь.

Коза стала есть, а когда она все съела, то сказала Какойане:

– Покажи-ка мне теперь детей.

Какийане пошел и стал носить ей козлят по одному, но чтобы мать не заметила, что одного козленка нет, то он вынес одного козленка два раза. Так делал Какойане каждый день. Одного за другим сварил он всех детей козы, когда же коза спрашивала про своих детей, то Какойане приносил ей по несколько раз одного и того же козленка, и мать ничего не замечала. Наконец остался только один козленок. Какойане не пожалел и его, заколол, сварил и дал съесть матери. Мать его тоже съела и опять спросила про своих детей. Какойане же ответил ей:

– Сейчас я принесу их тебе.

Вышел Какойане из хижины и закричал:

– О-хо-хо-хо! Ты съела вместо дичи всех своих детей!

Коза выскочила из хижины и погналась за Какойане; он же побежал к берегу реки, но увидал, что воды в реке очень много.

Коза тоже побежала вслед за Какойане к реке, но его на берегу не нашла, так как он успел превратиться в камень. Схватила коза камень и воскликнула, бросив его на противоположный берег реки.

– О, великий дух, ты видел Какойане, так убей же его этим камнем!

Перелетел камень через реку и превратился опять в Какойане, а Какойане закричал:

– Хе-ле ле-ле! Как ловко ты перекинула меня через реку, меня, Какойане-бо-Кололо, которого ты великолепно знаешь!

Пошел Какойане дальше и остановился наконец около какой-то хижины. Вошел он в эту хижину и увидал там старую старуху. Стал он разговаривать со старухой и сказал ей:

– Бабушка, давай-ка сварим друг друга.

Старуха согласилась. Какойане условился с ней, что тот, кого будут варить, когда почувствует, что ему жарко, должен крикнуть: «Я уже совсем сварился!»

Первым решили варить Какойане. Старуха и с этим согласилась. Посадила она Какойане в горшок и стала его варить. Не прошло и минуты, как Какойане уже закричал:

– Ну, довольно! Я уже совсем сварился!

Старуха сняла крышку с горшка, Какойане выскочил, а вместо него полезла в горшок сама старуха. Через некоторое время она закричала:

– Ну, довольно! Я уже совсем сварилась!

Но Какойане ответил ей:

– Как не стыдно тебе, старой старухе, говорить такой вздор, что ты уже сварилась! Я сидел гораздо дольше тебя в горшке, а я еще молод, ты же вон какая старая и жесткая. Твое мясо должно вариться гораздо дольше, чем мое!

С этими словами Какойане подложил под горшок свежих дров. Старуха плакала от боли и кричала не переставая:

– Я уже совсем сварилась, я стала совсем мягкая!

Но Какийане отвечал ей все одно и то же:

– Нет, ты еще не сварилась; потерпи-ка еще немного!

Намолол Какийане на ручной мельнице «амабеле», сварил кашу, когда же каша была готова, он снял ее с огня и поставил это кушанье внучатам старухи, чтобы они поели, когда вернутся с охоты. Сам он тоже наелся досыта. Затем взял он кожаную одежду старухи, завернулся в нее и, услышав, что возвращаются с охоты внучата старухи, лег и притворился спящим.

Внуки вошли в хижину. Они принесли с собой газель, которую убили на охоте. Какийане притворился, что проснулся, и сказал:

– Вот это хорошо, это очень хорошо, мои деточки. Посмотрите-ка, вон я приготовила вам поесть! Поешьте-ка, вы, наверное, очень устали и проголодались на охоте.

Внуки стали есть. Когда они ели, младший внук говорит вдруг старшему:

– Посмотри-ка сюда: это, кажется, рука нашей бабушки!

Но старший внук ответил:

– Молчи, разве ты не видишь, что старуха лежит вон там; она при смерти!

Какийане же сказал, изменив голос:

– Ах вы, неблагодарные, неблагодарные!

Услышав эти слова, старухины внучата замолчали и стали есть и пить молча, пока не напились и не наелись досыта. Тогда сказал им Какийане:

– Ах, деточки вы мои, деточки, изжарьте мне получше газель, которую вы убили сегодня на охоте.

Внуки принялись жарить газель, а Какийане потихоньку вышел из хижины, отошел подальше, снял одежду старухи и закричал:

– О-хо-хо-хо! Ведь вы съели вашу бабушку!

Оба внука выскочили из хижины и погнались за Какийане, но он побежал со всех ног, что было у него сил, а добежав до берега реки, превратился там в деревянный чурбан. Прибежали на берег реки и внучата старухи, схватили они чурбан, перебросили его через реку и воскликнули:

– О великий дух, ты хорошо, наверное, знаешь Какийане и, конечно, знаешь, где он теперь находится. Убей же его там, где ты его сейчас видишь, вот этим чурбаном.

Чурбан, перелетев на другой берег реки, превратился опять в Какийане, а Какийане закричал:

– Эй, вы, ребята! Вы меня, однако, молодцом переправили на другой берег реки.

Крикнул это Какийане и пошел дальше, а внуки остались на противоположном берегу реки и очень сердились.

Пошел Какийане дальше. Шел, шел и встретил старика, который ел хлеб. Отнял Какийане у старика хлеб и побежал. Старик погнался за ним и все кричал ему вослед:

– Отдай мой хлеб, Какийане! Брось мой хлеб, Какийане!

Но Какийане не слушался, а бежал все дальше да дальше, пока не добежал до большого дерева, в котором было дупло, и быстро влез в это дупло. Следом за ним прибежал к дереву старик и засунул руку в дупло, чтобы вытащить оттуда злодея Какийане. Схватил старик Какийане за ногу, а тот закричал:

– Ах ты, глупый глупый! Ведь это же ты схватил корень дерева.

Старик тотчас же выпустил ногу Какийане и действительно схватил корень дерева. Какийане закричал тогда:

– Пусти меня, пусти меня! Ведь ты убьешь меня!

Но старик очень обрадовался, что поймал Какийане, и старался вытащить его из дупла, так как он был уверен, что действительно держит Какийане за ногу.

А Какийане между тем спокойно съел хлеб, выскочил из дупла и поскорее убежал подальше.

Жадная гиена

ОДНАЖДЫ ГИЕНА нашла кость, схватила ее зубами и побежала на берег реки, чтобы там ее съесть. В прозрачной воде увидела она отражение месяца, похожее на большой жирный кусок мяса. Жадная гиена кинулась за ним, а кость уронила на землю. Но схватить на дне реки этот кусок мяса она не могла, так как его ведь и не было. Всякий раз, как гиена ныряла за мясом, вода делалась мутной, и гиена, не поймав мяса, ложилась на берегу, терпеливо ждала, пока вода станет опять чистой и прозрачной, и потом снова с жадностью бросалась в воду за отражением месяца. Между тем пришла другая гиена и утащила кость, которую с таким пренебрежением бросила жадная гиена. Подошли и другие звери, все они стали смеяться над гиеной, когда увидели, как она ныряет в воду, старается схватить в воде отражение месяца и, ничего не достав, вылезает из воды, а вода течет у нее из пасти.

И до сих пор еще говорят с насмешкой тому, кто бросает хорошее, чтобы схватить что-нибудь еще получше, и в конце концов ничего не получает: «Ты словно гиена, которая, бросив кость, ловит в воде отражение месяца».

Тсегане-нкокопане

ОДНАЖДЫ ПОДНЯЛАСЬ страшно сильная буря. Бурей унесло в пустыню целую толпу детей, среди которых был и маленький мальчик, звали его Тсегане-нкокопане.

Пошел в пустыне дождь; а Тсегане-нкокопане и говорит девочкам:

– Если я скажу этой соломе: «Превратись в хижину», то солома меня послушается.

– Ну так скажи ей, чтобы она превратилась в хижину, – сказали девочки.

Тсегане-нкокопане послушался их и превратил солому в хижину.

Когда наступила ночь, пришел людоед и хотел съесть всех детей. Они очень перепугались и влезли на высокое дерево, которое стояло около хижины. Дети крикнули дереву:

– Не падай!

Пришел людоед к дереву и хотел его срубить, но дерево не упало.

Утром людоед ушел.

После этого пришло громадное чудовище, какого дети никогда раньше не видывали. Назвали дети это чудовище Пукху-пукху и очень радовались, что оно к ним пришло.

– Пукху-пукху, – закричали дети, – пойдی сюда, пойді сюда, пойдём с нами!

Пукху-пукху пришел, забрал всех детей и понес их к родителям. Когда он пришел с детьми ко входу в крааль, в котором жили дети, он остановился. Пришла мать Тсегане-нкокопане и посыпала своего сына пеплом. За ней пришли и другие женщины. И сказал Пукху-пукху женщинам:

– Скажите всем людям в краале, чтобы они принесли мне красной земли и синих камней, и пусть они расстелят циновки до самых ворот крааля.

Жители крааля сделали это, и Пукху-пукху роздал матерям их детей. Но маленького Тсегане-нкокопане он взял с собой, так как мать посыпала его пеплом, и отдал он Тсегане-нкокопане людоеду, а людоед съел его.

Заколдованная тыква

У ОДНОГО МУЖА с женой было небольшое поле с тыквами. Однажды захватила с собой жена домой отличную тыкву с поля, чтобы дома ее сварить. Когда женщина принесла тыкву в свою хижину, то хотела сейчас же ее приготовить, но вдруг она услышала голос, раздавшийся из тыквы. Голос этот сказал:

– Дай мне пожить; если ты меня сейчас сварешь, то и я тебя сварю! Дай мне пожить; если ты меня сейчас сварешь, то и я тебя сварю!

Голос из тыквы все время повторял эти слова. Женщина очень испугалась. Она охотно отнесла бы эту тыкву назад на поле, но там работал ее муж, и она отлично знала, что муж будет над нею смеяться, если она расскажет ему об этом удивительном случае с тыквой. Поэтому женщина решила, что лучше всего как можно скорее сварить тыкву, и побежала к роднику за водой. Лишь только женщина вышла, как тыква превратилась в ребенка женщины, который лежал на полу в хижине и спал, а ребенок превратился в тыкву, в совершенно такую же большую, тяжелую, прекрасную тыкву, как и та, которую женщина принесла с собой с поля. Вскоре женщина вернулась в хижину, поставила кипятить воду, наточила нож и хотела уже разрезать тыкву. Тыква опять заговорила.

– Дай мне пожить! Если ты меня разрежешь, то и я тебя разрежу! Дай мне пожить! Если ты меня разрежешь, то и я тебя разрежу!

Слова эти тыква повторяла до тех пор, пока не была она разрезана на мелкие куски. Женщина бросила куски тыквы в кипящую воду, сама же побежала скорее к мужу и рассказала ему все, что случилось. Муж не хотел верить жене, но в конце концов все-таки пошел с ней в хижину посмотреть на чудесную тыкву.

– Ах, что же это такое! – воскликнула женщина, войдя с мужем в хижину.

На том самом месте, где лежал ее ребенок: теперь лежала тыква, ребенка же нигде не могли найти. Между тем муж ее подошел к горшку и поднял крышку, и вдруг из кипящей воды выскочил его ребенок, совершенно здоровый и невредимый.

– Я жив, – сказал ребенок, – только моя мать другой раз не должна пренебрегать тем, что ей говорят, если даже ей скажет что-нибудь простая тыква.

Муж и жена радовались от всего сердца, что их ребенок жив и опять с ними. Все вместе пошли они в поле и отнесли тыкву на то самое место, где она выросла.

Узикулуме

РАССКАЗЫВАЮТ, что в древние времена жил-был один могущественный начальник. У него рождалось много сыновей, но ему не хотелось иметь сыновей, так как он боялся, что сыновья отнимут у него власть, когда вырастут. Потому старухи его племени должны были убивать рождавшихся у царя сыновей. Как родится, бывало, у начальника сын, сейчас же относят его к старухам, чтобы они его убили, а старухи исполняли, что им приказывали. Вот что делал начальник со всеми своими сыновьями.

Однажды опять родился у начальника сын. Мать отнесла его к старухам, спрятав под своей одеждой. Дала она старухам много всяких подарков и со слезами просила их не убивать ее сына, а отнести его к дяде, к ее брату. Она очень любила своего ребенка и просила старух не убивать его. Старухи послушались ее, отнесли ребенка к дяде и оставили его там.

Когда мальчик подрос, захотел он пасти стадо своего дяди вместе с пастухами. Пошел Узикулуме, так называли мальчика, с пастухами дядиною краалю в поле, а пастухи очень почитали и уважали его. Когда они пасли скот, сказал Узикулуме пастухам:

– Наберите больших камней, мы их раскалим.

Пастухи набрали камней и сложили их в кучу. Тогда Узикулуме велел пастухам выбрать хорошего теленка, заколоть его и снять с него шкуру. Пастухи очень обрадовались, изжарили мясо и спросили Узикулуме:

– Зачем ты все это делаешь?

– Я уж знаю, зачем это делаю, – ответил Узикулуме.

Как-то днем, когда они опять пасли скот, случилось так, что проходили мимо люди начальника, отца Узикулуме, они возвращались из путешествия. Увидали они мальчика и спросили его, кто он такой, но Узикулуме им ничего не ответил. Тогда люди начальника схватили мальчика и сказали:

– Этот мальчик очень похож на нашего начальника.

Взяли они мальчика с собой и привели к начальнику. Когда они пришли к начальнику, отцу Узикулуме, то спросили его:

– Что ты дашь нам, если мы сообщим тебе хорошую новость?

Отец Узикулуме ответил, что даст им много скота различной масти. Но они не захотели этого, а пошли и выбрали себе стадо черных быков. Когда же начальник опять спросил их, чего же они хотят, то ответили они:

– Мы хотим получить стадо черных быков.

Начальник отдал им стадо, а они рассказали, как во время путешествия повстречали они мальчика, который очень похож на него – их начальника. Когда же начальник увидел Узикулуме, он сразу узнал, что это действительно его сын, и спросил, кто его мать. Те, которые знали тайну, сказали начальнику, что мать этого мальчика – одна из его жен, дочь такого-то.

В сильном гневе собрал начальник весь свой народ. Сына же он держал вдали от себя. Все собрались, пришла также мать начальника и его сестра. И велел царь отвести своего сына, Узикулуме, в большой дремучий лес. Все знали, что в этом лесу живет многоголовое чудовище, одна из голов которого человеческая. Все также знали, что это чудовище ест людей.

Весь народ отправился в этот лес, но многие не дошли до леса, так как очень устали, и вернулись назад. В конце концов остались только мать да сестра начальника и сын его Узикулуме. Тогда мать начальника сказала:

– Я не оставлю Узикулуме здесь на свободе, я отведу его туда, куда приказал начальник.

Пришли они к большому-большому лесу, зашли в самую чащу и велели мальчику сесть на скалу в самой середине леса.

Оставили они его там одного, а сами вернулись домой. Так и остался Узикулуме совсем один на вершине скалы.

И вот случилось так, что многоголовое чудовище увидало мальчика; вышло же чудовище из воды, так как оно владело всем – и землей, и водой. Чудовище это схватило Узикулуме, но не убило его, а воспитывало его до тех пор, пока он не вырос. Вырос Узикулуме и стал большим и сильным и ни в чем больше не нуждался, так как был уже начальником большого народа, который дало ему чудовище, ведь чудовище это владело всем. И захотел Узикулуме повидать своего отца. Отправился он в путь с многочисленным народом, начальником которого он был.

Прежде пошел Узикулуме к своему дяде, но тот его не узнал; люди дяди тоже его не узнали. Послал тогда Узикулуме к дяде посла, который должен был сказать:

– «Узикулуме, сын Утлокотлока, просит у тебя быка для пира».

Когда дядя услышал его имя, он очень удивился и спросил:

– Кто просит быка?

– Начальник Узикулуме, – ответил посол.

Тогда вышел дядя из своего крааля и увидел, что это действительно Узикулуме, сын Утлокотлока. Велика была радость дяди, и он с ликованием воскликнул:

– Пришел Узикулуме, сын Утлокотлока!

Собрался весь народ дяди, а дядя подарил Узикулуме целое стадо быков, так был он рад, что пришел Узикулуме. Устроили большой пир, все ели и были веселы, так как Узикулуме был опять с ними. Ведь они и не ожидали, что увидят когда-нибудь еще Узикулуме.

После этого отправился Узикулуме дальше и прибыл в страну своего отца. Жители этой страны узнали его и сказали его отцу:

– Смотри, опять пришел твой сын, которого ты велел отвести в большой лес.

Начальник очень испугался, собрал весь свой народ и велел всем вооружиться. Когда же все собрались, начальник сказал:

– Узикулуме, сын Утлокотлока, должен быть убит!

Но Узикулуме услышал это и скрылся.

Когда оба войска встретились, то приказал отец убить во что бы то ни стало Узикулуме копьями. Узикулуме же встал невооруженный посреди поля и крикнул:

– Бросайте в меня копья, сколько хотите!

Он знал, что не будет убит. Не переставая до самого захода солнца, бросали в Узикулуме копья, но он стоял невредим и не умер; они не имели власти над ним и не могли убить его своими копьями, так как он сделался бессмертным. Этой силой наградило Узикулуме чудовище, так как оно знало, что он хочет отправиться к себе на родину и что отец ненавидит его, поэтому-то и не могли люди начальника пронзить Узикулуме своими копьями. Наконец, Узикулуме спросил, признают ли они себя побежденными. Когда же они отказались признать себя побежденными, Узикулуме схватил копье и всех их перебил. Захватил Узикулуме весь скот побежденных и ушел из той страны со всем своим войском. Мать же и сестра Узикулуме ушли с ним, так как он был великим начальником.

Укслаканийане

ПОШЕЛ КАК-ТО раз Укслаканийане на свадьбу. Посмотрел он там на пляску девушек и пошел домой. Дорогой проходил он мимо холма, на котором рос вкусный корень умдиандиане. Вырыл он этот корень, чтобы потом его съесть, и пошел дальше. Придя домой, дал он корень своей матери и сказал ей:

– Мать, свари мне эту умдиандиану, которую я вырыл на холме, а я пока пойду подою корову.

Взял Укслаканийане подойник и ушел, а мать его стала варить умдиандиану. Когда корень сварился и от него пошел приятный запах, сказала мать:

– А ведь я должна попробовать, вкусно ли приготовлено кушанье.

И стала она пробовать умдиандиану. Пробовала она да пробовала до тех пор, пока ничего не осталось. Когда пришел Укслаканийане, то спросил свой корень. Мать сказала ему:

– Я съела его, сын мой.

Но сын все твердил да твердил:

– Дай мне мою умдиандиану, я вырыл ее для себя, когда шел со свадебных плясок.

Чтобы унять как-нибудь сына, мать дала ему горшок для молока. Взял Укслаканийане горшок и убежал.

Недалеко от дома повстречал Укслаканийане пастухов, которые доили коров, а так как у них не было цельной посуды, то доили они в сломанную. Дал им Укслаканийане свой горшок и сказал:

– Дайте мне за это потом немного молока.

Пастухи взяли горшок и стали в него доить. Когда очередь дошла до последнего пастуха, толкнул он нечаянно горшок, горшок сломался, и все молоко вылилось на землю, земля же жадно впитала в себя все молоко.

– Что вы сделали с моим горшком! – закричал Укслаканийане. – Вы сломали мой горшок, который дала мне мать за то, что съела мою умдиандиану, которую я вырыл, когда шел домой со свадьбы!

Мальчик, который разбил горшок, подошел к Укслаканийане, дал ему ассагай и сказал:

– Вот, возьми этот ассагай за твой горшок.

Укслаканийане взял ассагай и ушел. Когда он проходил мимо поля с сахарным тростником, увидел он там мальчиков, которые изжарили себе печень быка и делили ее между собой, а так как у них не было ножа, то взяли они твердую кожу от сахарного тростника и резали ей.

– Возьмите мой ассагай и разрежьте им печень, – сказал Укслаканийане, – а за это дайте и мне кусочек печени.

Мальчики взяли ассагай и стали им резать, но последний мальчик сломал ассагай. Укслаканийане очень рассердился, стал бранить неловкого мальчика и сказал:

– Зачем ты сломал мой ассагай, который дал мне пастух, так как он толкнул мой горшок, а горшок разбился в мелкие черепки, и все молоко вылилось на землю! Горшок же дала мне моя мать, а она съела мою умдиандиану, которую я для себя вырыл, когда после свадьбы проходил мимо холма!

Укслаканийане все бранился да бранился и никак не мог успокоиться.

Тогда мальчик дал ему за его ассагай топор. С этим топором Укслаканийане пошел дальше и встретил вскоре несколько женщин, которые собирали дрова для костра.

– Чем рубите вы дрова? – спросил Укслаканийане женщин.

– Мы их не рубим, – ответили женщины, – мы их ломаем, у нас нет ни топора, ни ножа.

– Возьмите мой топор, нарубите им дров, а потом отдайте его мне!

Женщины стали рубить топором дрова, но когда последняя из них взяла топор и стала им рубить, топор сломался.

– Вы сломали мой топор! – закричал Укслаканийяне. – Зачем вы его сломали! Топор дали мне мальчишки за мой ассагай, который они сломали, когда резали им печень! Ассагай же я получил от пастуха, который опрокинул мой горшок, а горшок разбился, молоко же пролилось на землю! Горшок же дала мне мать за то, что съела мою умдиандиану, которую я вырыл для себя, когда шел со свадьбы мимо холма!

Женщины, видя, что он все кричит да кричит, дали ему пеструю повязку на бедра, сплетенную из разноцветной травы. С этой повязкой Укслаканийяне побежал дальше и увидел двух молодых мужчин; они спали в лесу и ничем не были покрыты. Он их разбудил и спросил:

– Приятели, разве у вас нет одежды?

– Нет – ответили мужчины.

– Так вот, возьмите, – сказал Укслаканийяне и дал им повязку.

Взяли мужчины повязку и попробовали завернуться в нее. Но повязка была слишком мала, а каждый из мужчин сам хотел ей покрыться. И вот стали они ее тянуть и дергать; тянули и дергали до тех пор, пока не изорвали повязку в клочья.

– Что вы, злодеи, наделали! – закричал Укслаканийяне. – Вы разорвали мою повязку, которую мне дали женщины! Женщины рубили дрова и сломали топор, который мне дали мальчишки, так как они сломали мой ассагай, который я получил от пастухов; а пастухи опрокинули мой горшок, который дала мне моя мать, потому что она съела мою умдиандиану, которую я вырыл для себя на холме, когда проходил мимо, возвращаясь со свадьбы.

Молодые мужчины, разорвавшие повязку, дали Укслаканийяне щит, сделанный из кожи быка. Со щитом Укслаканийяне пошел дальше и встретил двух мужчин, они охотились на леопарда. У этих мужчин не было щита, и Укслаканийяне дал им свой щит. Мужчины убили леопарда, но во время охоты ручка у щита сломалась. Увидел это Укслаканийяне и страшно рассердился. Тогда дали ему мужчины копье и ушли.

Как пришла в мир смерть

ЗЕМЛЯ, месяц, звезды и солнце существовали всегда, но смерть не всегда была на земле. В древние-древние времена пришли к людям два посла; их послал к ним великий дух, которому принадлежали и небо, и земля. Эти послы были хамелеон и саламандра.

Великий дух сказал хамелеону:

– Пойди и скажи жителям земли, чтобы они были счастливы и жили вечно.

Саламандре же великий дух сказал:

– Спешу к людям и скажи им, что они должны умирать.

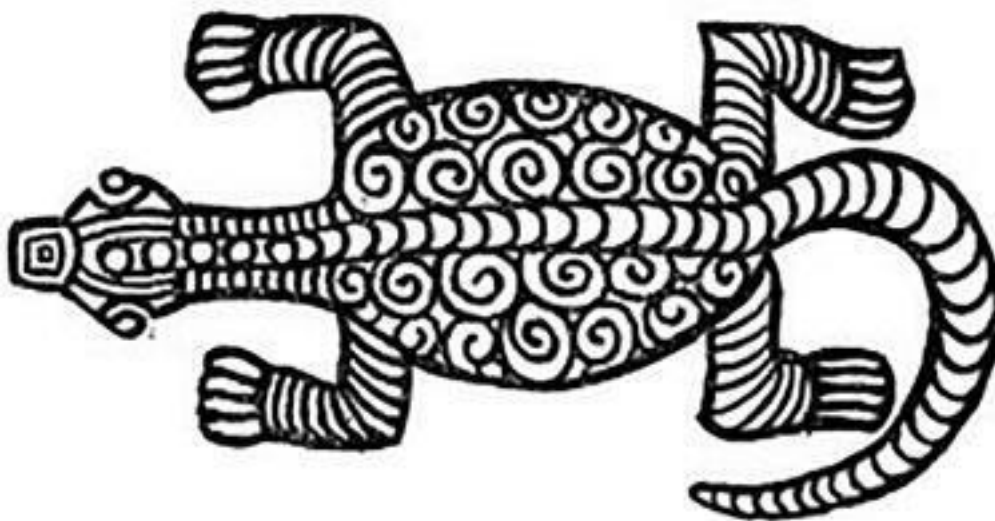
Вот и отправились оба посла счастья и несчастья в путь, чтобы исполнить приказание великого духа.

Саламандра не глядела ни направо, ни налево, а бежала скорее все вперед да вперед. Пришла она к людям и сказала им.

– Что это вы такие все беззаботные? Разве вы не знаете, что должны умирать?

Люди очень испугались, так как они узнали теперь и заботы, и смерть.

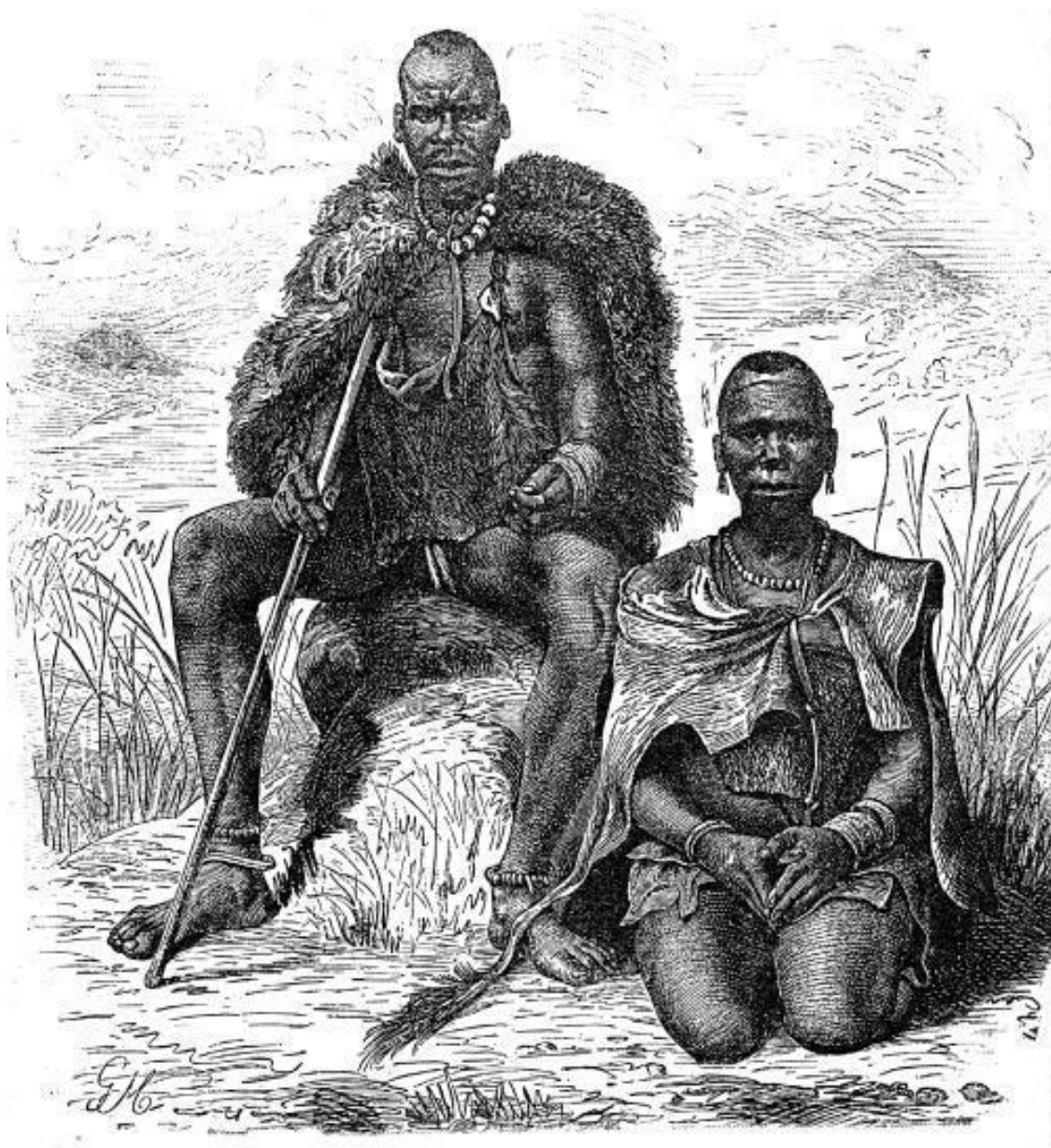
Хамелеон же свернул со своего пути. Тут поймал он муху, там другое насекомое, а когда вспомнил о поручении, то было уже поздно. Когда хамелеон пришел к хижинам людей, то застал там уже саламандру, а с нею и заботы, и смерть.

Бечуаны

БЕЧУАНЫ несколько отличаются от остальных кафрских племен своими более мягкими чертами лица, невысоким ростом, менее развитой мускулатурой и более темным цветом кожи; но во всем остальном они типичные представители племени кафров. По своему характеру это довольно коварный, малообщительный и невоинственный народ, склонный более других кафров к мирным занятиям. Бечуаны отличные работники, и многие из них нанимаются к европейским колонистам, но той энергией, которая отличает зулусов, они не обладают, и их можно даже назвать скорее несколько вялым, непредприимчивым народом.

Одежда бечуанов гораздо разнообразнее и богаче, чем одежда остальных кафров. Обнаженными они не ходят никогда. Мужчины носят особую повязку на бедрах и кожаные передники спереди и сзади. Женщины носят даже несколько передников один на другом, причем верхний передник часто доходит до колен и украшен бусами. Носят бечуаны и особый плащ «карос» из шкур шакалов, тушканчиков и диких кошек; начальники носят плащ из шкур леопардов и антилоп. Как украшение бечуаны употребляют главным образом бусы. Носят они на шее ожерелья из зубов диких животных, а на руках отлично отполированные браслеты из слоновой кости, а также браслеты из кожи или сплетенные из волос. Тело бечуаны натирают жиром, смешанным с блестящим порошком.

Бечуаны

Оружие бечуанов довольно разнообразно. Излюбленное оружие, как и у всех кафров, ассагай. Кроме того, у них есть небольшие метательные копья, обоюдоострые кинжалы, секиры и палицы «кири». Утварь бечуанов гораздо богаче, чем утварь кафров. У них можно встретить всевозможные чаши, блюда, кружки для пива на трех ножках, кубки с рельефной резьбой, большие, массивные ступки, в которых они толкут маис, резные ложки и т. п. Кроме того, они отлично умеют плести корзины и циновки из травы и делают украшенные резьбой и рисунками скамейки. Свои запасы бечуаны сохраняют в особых глиняных сосудах, которые бывают иногда вышиной в рост человека. Эти сосуды ставят часто прямо в поле, а над ними устраивают крыши из ветвей и листьев.

Хижины бечуанов круглые. Они строят их следующим образом: прежде всего делают невысокую круглую стенку, а над ней устраивается конусообразная крыша, крытая тростником или травой. Края крыши доходят до земли, и, таким образом, между стенкой и крышей обра-

зуются узкий ход, идущий вокруг хижины. Живут бечуаны или большими деревнями, или же целыми городами, число хижин в которых доходит иногда до нескольких тысяч.

Занимаются бечуаны скотоводством, и скот – их главное богатство. Но с каждым годом они все больше и больше начинают заниматься земледелием. Обыкновенно поле или огород лежит около хижины и обнесен изгородью. Участок земли под поле готовят мужчины, выжигая для этого траву; возделывают же поле женщины и девушки. Самое веселое время года – это жнитво в январе месяце, когда в деревнях бечуанов устраиваются пиршества. Урожай обыкновенно собирается общими силами всей деревни.

По своим обычаям и семейной жизни бечуаны мало отличаются от остальных кафров. Брак у них – такая же покупка невесты, как у зулусов. Так же воспитывают они своих детей. Власть начальника ограничена советом старейшин племени «монемотце». Бечуаны менее воинственны, чем зулусы, хотя и у них были начальники, прославившиеся завоеваниями. Лучшим правителем, как рассказывают бечуаны, был Мотлуме, который оставил по себе память на долгие времена своею мудростью, справедливостью и строгой, умеренной жизнью. Он посетил многие народы Африки и был даже у северных людоедов, в Центральной Африке. Умирая, Мотлуме жаловался, что ему пришлось всю жизнь свою вести войны, которые были так разорительны для его племени. Многие изречения Мотлуме и до сих пор повторяются бечуанами. Перед смертью, как рассказывают бечуаны, предостерегал Мотлуме свое племя от опасности, грозящей им со стороны воинственных народов востока, и сказал: «После моей смерти на востоке поднимется красное облако и истребит наши племена; отцы будут есть своих детей. Кланяюсь вам и ухожу к своим предкам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.